

**Владимир Владимирович
КОНИН,**

доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент

vkonin.kld@yandex.ru

**Елена Васильевна
СИДОРЕНКО,**

доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, почетный работник прокуратуры Российской Федерации

aurier@mail.ru

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДОПРОСА

FACTORS AFFECTING THE EFFECTIVENESS OF THE INTERROGATION

Допрос в современном российском уголовном судопроизводстве является одним из основных следственных действия. Нередко встречаются уголовные дела, когда обстоятельства, перечисленные в статье 73 УПК РФ, устанавливаются исключительно на основе информации, содержащейся в допросах. Вместе с тем анализ изученных уголовных дел показывает, что нередко допросы проводятся без должной подготовки, следователь действует без плана допроса и, соответственно, не достигает намеченной цели. В статье исследуются факторы, учет которых позволяет следователю выстроить необходимую линию поведения при производстве допроса и добиться получения требуемой информации, а также рассматривается следственная ситуация как предварительного расследования в целом, так и ситуация допроса, в том числе и конфликтная, предлагаются варианты по выходу из конфликтной ситуации, даются рекомендации по ведению допроса.

Interrogation in modern Russian criminal proceedings is one of the main investigative actions. Often there are criminal cases where the circumstances listed in Art. 73 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are established solely on the basis of information obtained while interrogations. At the same time, the analysis of the studied criminal cases shows that interrogations are often conducted without proper preparation, the investigator acts without an interrogation plan, and, accordingly, does not achieve the intended objective. The article examines the factors that allow the investigator to build the necessary line of conduct during the interrogation, and to obtain the required information, and also considers the investigative situation as a preliminary investigation in general, and the situation of interrogation, including conflict. The authors offer ways out of the conflict situation and give recommendations for conducting the interrogation.

Ключевые слова: следователь, допрос, криминалистическая тактика, следственная ситуация, информация, конфликт.

Keywords: investigator, interrogation, forensic tactics, investigative situation, information, conflict.

Анализ изученных архивных уголовных дел, расследованных как в период действия УПК РСФСР 1960 года, так и в настоящее время, позволяет сделать достаточно интересные выводы.

Первое впечатление, которое складывается на основе проведенного анализа, позволяет прийти к выводу о том, что в настоящее время многие практические наработки и рекомендации, которыми руководствовались следователи в период действия УПК РСФСР 1960 года, в настоящее время забыты и не применяются в практической деятельности следователей, несмотря на то, что они доказали свою эффективность.

Проведенный в рамках работы над статьей опрос следователей показал, что в настоящее время следователи практически не составляют план расследования по уголовному делу, а по уголовным делам, в которых не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не проводится детальный анализ имеющейся информации, не выдвигаются версии, не составляется план проверки версий. И так происходит практически по всем научным рекомендациям, адресованным следователям. Научные наработки по тактике расследования уголовного дела, по тактике проведения отдельных следственных действий следователями в повседневной деятельности не принимаются во внимание и не используются. Все это объясняется отсутствием времени, большой загруженностью в работе, отсутствием должного опыта, а также некоторой робостью перед процессуальными оппонентами следователя. У авторов сложилось мнение, что указанные недостатки вызваны в том числе и отсутствием заинтересованности со стороны следователей в профессиональном развитии (не все из опрошенных следователей планировали развивать дальнейшую профессиональную карьеру в органах предварительного следствия).

Между тем наука уголовного процесса и криминалистики в период действия УПК РФ, с учетом изменения парадигмы уголовного судопроизводства, вызванной изменениями в обществе, нарабатывала достаточно большое

количество рекомендаций, знание и применение которых в практической деятельности значительно облегчает работу следователя и повышает ее эффективность.

Это относится и к допросу, как к одному из наиболее распространенных следственных действий [1, с. 125-136; 6, с. 229-233; 7, с. 9; 11, с. 85-88; 13, с. 19-22; 17, с. 212-224; 18, с. 208-215], при производстве которого допускается достаточно большое количество ошибок, не позволяющих получить значимую для расследования информацию. В нашей работе с учетом практического опыта авторов мы попытаемся в виде тезисов рассмотреть некоторые факторы, самым непосредственным образом влияющие на эффективность допроса.

Особое внимание следователь должен обратить на подготовку к допросу. Как справедливо отметил А.В. Репин: «Эффективное проведение допроса невозможно без предварительной его подготовки» [15, с. 107].

Вместе с тем мы полагаем, что, готовясь к допросу, вне зависимости от процессуального статуса допрашиваемого следователь должен иметь в виду влияние следующих факторов на проведение допроса и получение значимой для дальнейшего расследования информации.

1. Фактор времени.

Человеческая память относится к категории слабо изученных наукой феноменов. Кто-то способен запомнить событие преступления либо иные обстоятельства с абсолютной точностью и спустя какое-то время выдать требуемую информацию. Кто-то, не страдая никакими психическими заболеваниями, не способен спустя короткое время вспомнить лицо человека, его приметы, последовательность его действий, несмотря на то, что видел это лицо и наблюдал за его действиями. Поэтому перед началом допроса следователь в обязательном порядке должен выяснить эти обстоятельства, установив тип памяти допрашиваемого. И если в первом случае затруднений не возникает, то во втором случае необходимо продумывать тактику действий, которые позволяют освежить воспоминания.

Соответственно, следователь должен владеть информацией о событии, явившемся основанием для допроса, хотя бы в общих чертах.

С учетом установленного законом запрета на наводящие вопросы мы рекомендуем при допросе свидетеля, имеющего некоторые проблемы с запоминанием, более активно применять уточняющие вопросы. Грань между наводящим и уточняющим вопросом, как нам представляется, достаточно тонкая, но она существует. Так, наводящий вопрос уже содержит в себе ответ на заданный вопрос. Уточняющий вопрос (его еще можно назвать полуоткрытым вопросом), позволяет более полно раскрыть уже озвученную информацию, подтвердить ее новым ответом, который, однако, будет связан с предыдущим ответом.

Тактические приемы, помогающие допрашиваемому в припоминании и детализации сведений о событии (например, прием смежности, прием сходности, приём контраста), позволят без наводящих вопросов более конкретно ответить на поставленные вопросы [12, т. 3, с. 603].

2. Фактор состояния допрашиваемого в период совершения события, послужившего основанием для допроса.

В данном случае авторами имеется в виду физическое либо психическое состояние допрашиваемого лица в момент совершения события, по обстоятельствам которого оно допрашивается. Необходимо выяснить, находилось ли лицо в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, либо оно находилось в состоянии фрустрации, растерянности, стресса, страха, шока, паники, истерики и т.д. Указанные состояния (список состояний, приведенный авторами, не является исчерпывающим и может быть продолжен) препятствуют правильному и точному восприятию происходящего и могут самым существенным образом исказить наблюдаемое событие, сузить восприятие и осознание сложившейся ситуации, что влечет за собой неверное понимание и последующее толкование события.

Здесь же необходимо отнести и страх перед предстоящим допросом (например, ничем не мотивированный страх перед пра-

воохранительными органами; нежелание участвовать в качестве свидетеля, оправдывая это потерей времени; боязнь сказать что-то лишнее; боязнь мести за предоставленную следователю информацию со стороны лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и т.д.), либо иные чувства (сострадание к лицу, привлеченному к уголовной ответственности, нежелание ухудшить его положение и т.д.).

В подобных случаях для определения состояния допрашиваемого рекомендуется применение приемов, направленных на снятие напряжения, например предварительная беседа в спокойном тоне, уважительное обращение к допрашиваемому, использование его положительных качеств, мягкое, но достаточно настойчивое пресечение попыток откаться от дачи показаний.

3. Фактор возраста допрашиваемого.

Восприятие наблюдаемого события всегда будет находиться в прямой связи с возрастом лица. Например, люди преклонного возраста легко забывают текущие события, но хорошо помнят то, что было много лет назад. Дети дошкольного и младшего школьного возраста легко запоминают яркие образы, но не всегда могут их связать с событием, послужившим поводом для допроса, а спустя некоторое время могут вспомнить о наблюдаемом событии, если только им напомнить о нем (как правило, это происходит именно в форме наводящего вопроса). Лучшее всего запоминают события подростки, а также лица молодого и среднего возрастов. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что подростки склонны к дополнению наблюдаемого события собственными фантазиями, домыслами, которые не всегда достаточно просто отделить от действительности.

4. Фактор мировоззрения допрашиваемого.

Допрашиваемые вне зависимости от процессуального статуса делятся на две основных категории – позитивная и негативная [подр.: 10, с. 120-125].

Как правило, при допросе лица, относящегося к позитивной категории, каких-либо проблемных вопросов не возникает, такие лица осознают свою ответственность перед

обществом, воспринимают преступность как отрицательное явление и добросовестно стараются оказать всю посильную помощь правоохранительным органам. При допросе лица, относящегося к негативной категории, все обстоит иначе. Допрашиваемый бравирует своим антисоциальным поведением, пытается оказать давление на следователя и других участников допроса, дает откровенно ложные показания и не пытается это скрывать от следователя, отказывается от дачи показаний, ссылаясь на незнание либо приводя иные, явно не убедительные доводы, которые объясняют якобы имеющуюся невозможность дачи показаний. При этом дача ложных показаний в данном случае будет осознанным, волевым действием, поскольку допрашиваемый понимает значение своих действий и, руководствуясь теми или иными негативными основаниями, желает ввести следствие в заблуждение, пытается добиться этого.

Действия по отказу от дачи показаний либо даче ложных показаний и тем самым введению следствия в заблуждение, а также по созданию ложного алиби лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, как правило, всегда планируются заранее, нередко согласовываются с другими лицами, которые уже были допрошены либо могут быть допрошены в процессе расследования уголовного дела. Эта совместная, заранее согласованная негативная деятельность дополнительно затрудняет действия следователя по установлению всех обстоятельств, имеющих значение для объективного расследования уголовного дела, в том числе и для правильной квалификации действий лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что на практике встречаются случаи дачи ложных показаний и без негативной составляющей. В этом случае допрашиваемый либо добросовестно заблуждается, либо находится в плену своих домыслов и, располагая минимумом информации, на основе своего воображения рисует сложившуюся ситуацию события, искренне веря, что все именно так и происходило.

5. Фактор следственной ситуации, сложившейся по делу, и следственной ситуации, сложившейся в процессе допроса.

Данный фактор необходимо является одним из наиболее важных и сложных, требующих постоянного контроля и оперативного вмешательства при необходимости. Здесь следователь должен учитывать следственную ситуацию, сложившуюся на данном этапе расследования, и, отталкиваясь от нее, прогнозировать вероятную следственную ситуацию, которая может сложиться в процессе проведения допроса. Вопросам исследования следственных ситуаций посвящены достаточно большое количество научных работ [2-4; 8]. Так, Д.В. Ким определяет следственную ситуацию как сложную динамическую систему, которая возникает в поисково-познавательной деятельности по расследованию преступлений, как ее результат и одновременно как новообразование, влияющее на дальнейшую организацию этой деятельности [8, с. 62].

Следственная ситуация в процессе допроса может быть бесконфликтной, конфликтной с нестрогим соперничеством, конфликтной со строгим соперничеством.

Бесконфликтная ситуация допроса возникает и реализуется, когда следователь допрашивает лицо из позитивной категории.

Конфликтная ситуация допроса с нестрогим соперничеством возникает и реализуется, когда следователь допрашивает лицо из позитивной категории, но которое по тем или иным обстоятельствам дает не в полной мере достоверные показания либо, заблуждаясь, дает в полной мере недостоверные показания.

Следователь, владея информацией, собранной в процессе расследования, а также следственной ситуацией, сложившейся по делу на момент производства допроса, должен выяснить, в связи с чем лицо, входящее в позитивную категорию, дает недостоверные показания, и помочь разобраться допрашиваемому в информации, которую он предоставляет следователю. В данной ситуации является обязательной рекомендация

по установлению доверительного контакта между следователем и допрашиваемым. Авторы с осторожностью относятся к понятию «психологический контакт» и поддерживают точку зрения ученых, которые также не согласны с использованием указанного понятия [5, с. 44-50; 14, с. 180-185], предпочитают использовать понятие «временный доверительный контакт», поскольку только контакт, основанный на доверии между следователем и допрашиваемым, установленный на краткий период предварительного расследования (или на время производства допроса или иного следственного действия), позволяет разрешить возникший конфликт с нестрогим соперничеством.

6. Фактор противодействия и учет позиции защиты.

Более сложным видом следственных ситуаций является конфликтная ситуация со строгим соперничеством. В этой ситуации следователю оказывается противодействие в получении информации об обстоятельствах, которые он пытается выяснить посредством допроса. Субъектами противодействия в данном случае будут являться допрашиваемый (вне зависимости от процессуального статуса), адвокат (при его участии в допросе), а также законный представитель (если допрашиваемый несовершеннолетний). Вместе с тем некоторые авторы, полагая, что основными субъектами противодействия являются свидетели, подозреваемые и обвиняемые [16, с. 91], не учитывают адвоката как одного из основных субъектов противодействия, который зачастую и разрабатывает тактику и механизм противодействия, и тем самым необоснованно упрощают ситуацию противодействия, что не позволяет осуществить разработку эффективных приемов по преодолению противодействия.

Представляется, что непринятие во внимание позиции защиты, которая, как показывает опрос следователей и адвокатов, изначально заявляется стороной защиты и в дальнейшем отстаивается на протяжении всего предварительного следствия (сразу же уточним, что позиция защиты не является жесткой конструкцией и может меняться в зависимости

от развития следственной ситуации), в определенной мере влияет на дальнейшее расследование, и не всегда это носит позитивный характер для достижения следователем поставленных целей по решению задач, стоящих перед следствием. Так, например, противодействие расследованию наблюдается, когда трактовка события и механизма совершения преступления со стороны следователя и защиты не совпадают и стороной защиты в противовес доводам следствия занимает следующая позиция:

- полное оправдание за отсутствием состава преступления в действиях лица, привлеченного к уголовной ответственности;
- полное оправдание в связи с провокацией преступления в отношении лица, привлеченного к уголовной ответственности;
- меньшая виновность лица, привлеченного к уголовной ответственности, по сравнению с выдвинутым обвинительным тезисом.

Как правило, со стороны субъектов противодействия тактика и механизм действий определяются и оговариваются заранее адвокатом и доверителем и нередко согласовываются с другими адвокатами с целью выработки единой позиции и дачи совпадающих показаний (возможно участие в выработке единой позиции и ранее допрошенных из числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, если они не содержатся под стражей, а также лиц, чей допрос еще планируется).

При этом ситуация противодействия может носить разный характер. Прогноз ее развития позволяет предпринять действия по ее блокированию и тем самым в определенной степени понизить уровень противодействия и его отрицательное значение для расследования.

Так, если допрашиваемое лицо, относящееся к негативной категории, участвует в допросе без адвоката, сообщает недостоверную информацию, следователю, с учетом того, что действия допрашиваемого заранее спланированы, следует рассмотреть возможность самостоятельного создания конфликтной ситуации со строгим соперничеством. Как известно, в условиях конфликтной ситуации достаточно сложно придерживаться ранее выработанной

линии поведения и также непросто принять правильное решение и реализовать его. Если же конфликт имеет строгое соперничество, то сложность с принятием правильного решения и его реализацией возрастает. При этом, владея в полной мере информацией по уголовному делу, используя институт следственной тайны, который не дает противодействующей стороне достаточных знаний о ходе расследования, о наличии доказательств, следователь в условиях конфликтной ситуации со строгим соперничеством заставляет лицо уйти от заранее запланированной линии поведения и, даже получив от допрашиваемого ложные показания, получает в достаточном количестве оговорки, позволяющие дополнить ранее выстроенную информационную модель расследуемого преступления.

Значительно сложнее будет действовать следователю, если в допросе, в том числе и свидетеля из негативной категории, будет участвовать адвокат. Как правило, задача адвоката в подобных ситуациях заключается в том, чтобы руководить процессом противодействия, контролировать ход дачи показаний, донести до следователя только то, что планировалось ему сообщить, и не допустить утечки информации, позволяющей установить в полном объеме обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ. Адвокат является специалистом в области права, зачастую владеет достаточными знаниями в области криминального блока российского права (куда авторы включают уголовное право, уголовный процесс, криминалистику и ОРД). Опытный адвокат, даже не злоупотребляя правом на защиту, может создать достаточно эффективную систему противодействия как расследованию в целом, так и производству допроса, как отдельного следственного действия, но при этом воспрепятствовать участию своего подзащитного в конфликте. Внешне может сложиться бесконфликтная ситуация, которая тем не менее относится к конфликтной ситуации со строгим соперничеством, поскольку существуют серьезные противоречия, вызванные конфликтом интересов. Интерес следователя основывается на принципе публичности и нацелен

на раскрытие преступления, изобличение виновного с последующим направлением уголовного дела в суд для рассмотрения по существу выдвинутого обвинительного тезиса, а интерес допрашиваемого – подозреваемого, обвиняемого либо свидетеля из негативной группы – заключается в уклонении виновного от предстоящего наказания за совершенное преступление.

Можно ли сгладить конфликтную ситуацию, возникшую в процессе допроса? Да, несомненно, если существует конфликт с нестрогим соперничеством.

Можно ли сгладить и разрешить конфликт со строгим соперничеством? Одним из наиболее эффективных способов разрешения конфликта со строгим соперничеством при условии, что преступление либо ряд преступлений были совершены в группе, является разобшение участников группы. Практика показывает: если следователю удастся разобшить преступную группу, занимавшую ярко выраженную негативную позицию по отношению к расследованию, то обязательно находится лицо из числа привлеченных к уголовной ответственности, которое после консультации с адвокатом обращается с ходатайством о заключении досудебного соглашения в порядке главы 40.1 УПК РФ. После того как эта информация становится известной другим участникам преступной группы, число лиц, желающих заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, увеличивается.

Таким образом, конфликт со строгим соперничеством прекращает свое существование в отношении части обвиняемых, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, и следственная ситуация как в целом, так и при производстве отдельных следственных действий с указанными лицами проходит в бесконфликтной ситуации. Конфликтная ситуация со строгим соперничеством остается при взаимодействии с остальными участниками преступной деятельности, не признающими своей виновности в совершении преступления, но она уже не имеет негативного воздействия на деятельность следователя по установлению всех обстоятельств

совершенного преступления (преступлений), а также на качество предварительного следствия.

7. Фактор тактики и психологического воздействия:

Рекомендуя следователю знать и активно применять выработанные наукой тактические приемы, используя при этом знания психологии, необходимо определиться с критериями законности и допустимости психологического воздействия в ходе проведения допроса.

И если с критерием законности определиться не сложно, то иначе обстоит дело с нравственными требованиями, так как они во многом остаются субъективными понятиями, на которые влияет в том числе и профессиональная деформация следователя.

Например, допрашивая лицо, относящееся к позитивной категории, следователь должен объяснить допрашиваемому, что, несмотря на то, что следователь является ведущим в процессе проведения допроса, сам процесс допроса – это одна из форм беседы, в которой собеседники обсуждают событие, послужившее основанием для допроса, выясняют все детали этого события, и впоследствии фиксируют все сказанное в протоколе допроса.

Допрашивая лицо, относящееся к негативной категории, следователь должен продемонстрировать умение слушать, воспринимая откровенную ложь, не должен допускать перехода на личности и говорить грубости. Не стоит говорить о вешах, демонстрируя свою осведомленность, которые неприятны допра-

шиваемому, даже если он относится к негативной категории, поскольку это полностью блокирует в дальнейшем возможность снизить уровень конфликта. Даже в условиях конфликтной ситуации, в том числе и искусственно созданной следователем, нельзя проявлять раздражительность и терять самообладание, поскольку в этом случае можно сразу же констатировать, что следователь проиграл своим оппонентам. В то же время спокойствие и корректность поведения, даже в сложной ситуации, позволяют добиться большего результата, поскольку именно такое поведение невольно вызывает уважение со стороны оппонентов следователя. Проявление уважения к следователю как к профессионалу со стороны адвоката и его доверителя, как правило, понижает уровень конфликта, тем самым снижает степень противодействия и служит опорной точкой для поиска компромисса со стороны защиты, о чем свидетельствует проведенный опрос адвокатов.

Учет следователем вышеприведенных факторов позволит более эффективно провести допрос вне зависимости от категории, к которой относится допрашиваемый, и занимаемой им позиции. В свою очередь, эффективность проведенного допроса позволяет усилить доказательственную базу, самым непосредственным образом влияющую на обоснованность сформированного и выдвинутого обвинительного тезиса, и решить задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством, перечисленные в ст. 6 УПК РФ.

Библиографический список

1. Антонович, Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) / Е.К. Антонович // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. – С. 125-136.
2. Волчецкая, Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности : учебное пособие / Т.С. Волчецкая. – Калининград, 1999. – 73 с.
3. Гавло, В.К. Некоторые вопросы дальнейшего развития ситуационного подхода в расследовании преступлений / В.К. Гавло, Д.В. Ким // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае : материалы региональной ежегодной научно-практической конференции / отв. ред. В.К. Гавло. Барнаул, 2003. – С. 37-41.

4. Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. – 168 с.
5. Еремеев, С.Г. Отдельные тактико-психологические аспекты производства допроса и очной ставки / С. Г. Еремеев // Научный компонент. – 2019. – N 3. – С. 44-50.
6. Зашляпин, Л.А. Формальные средства в допросе / Л.А. Зашляпин // Юридическая истина в уголовном праве и процессе : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. – СПб., 2018. – С. 229-233.
7. Калиновский, К.Б. Правила допроса соучастников / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2015. – N 3 (123). – С. 9.
8. Ким, Д.В. Возникновение и развитие понятия «следственная ситуация» / Д.В. Ким // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. – Барнаул, 2016. – С. 60-63.
9. Ким, Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений (по материалам корыстно-насильственных преступлений) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Ким. – Томск, 1999. – 27 с.
10. Конин, В.В. Оценка показаний / В.В. Конин // Современное право. – 2018. – N 7-8. – С. 120-125.
11. Корсаков, К.А. Проблемы выявления, фиксации и использования невербальной информации в процессуальных действиях вербального характера / К.А. Корсаков // Процессуальные действия вербального характера : сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола / под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. – СПб., 2017. – С. 85-88.
12. Курс криминалистики: в 3 т. / под ред. д.ю.н. , проф. О.Н. Коршуновой. – СПб., 2016. – 717 с.
13. Марковичева, Е.В. Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве России и отдельных государств / Е.В. Марковичева // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2020. – N 5. – С. 19-22.
14. Репин, А.В. К вопросу о понятии и сущности контакта, устанавливаемого следователем в ходе допроса / А.В. Репин // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – N 2 (14). – С. 180-185.
15. Репин, А.В. Подготовка к допросу как основа рефлексивного управления / А.В. Репин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2008. – N 2 (2). – С. 107-113.
16. Репин, А.В. Тактика преодоления противодействия в ходе допроса по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств / А.В. Репин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – N 1 (26). – С. 90-97.
17. Россинский, С.Б. О некоторых этических аспектах допроса в условиях действия современного уголовно-процессуального закона / С.Б. Россинский // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции / сост. О.С. Лейнова. – СПб., 2019. – С. 219-224.
18. Смахтин, Е.В. Тактические особенности производства допроса подозреваемого по делам о получении взятки в сфере высшего образования / Е.В. Смахтин, Е.В. Христинина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2015. – N 2 (8). – С. 208-215.